

Театр Балтийского флота

Театр Балтийского флота, отмечающий в этом году свое 20-летие, хорошо известен ленинградскому зрителю. Театр развивался и рос, черпая творческие силы из сокровищницы сценического искусства Ленинграда. Особенно крепка его связь с Ленинградским театральным институтом. Немалую помощь ему оказывали народный артист республики Л. С. Выбен, заслуженный артист республики Б. Е. Жуковский и многие другие.

В течение всей героической защиты Ленинграда в годы блокады театр систематически выступал со спектаклями и концертами перед трудящимися Ленинграда, воинами Советской Армии.

За 20 лет театр осуществил свыше 100 постановок. Генеральную линию его репертуара всегда составляли пьесы, воспитывающие высокое чувство советского патриотизма. Среди них — «Разлом» Лаврентова, «Мятеж» Фурманова, «Фронт» Корнейчука, «Русские люди» Симонова и многие другие.

Театр глубоко вошел в жизнь флота, став своего рода творческой лабораторией по разработке флотской темы.

Из спектаклей, показанных театром в текущем году, следует отметить, например, постановку пьесы «Гибель эскадры», осуществленную впервые им еще в 1935 году. Ленинградский зритель хорошо знает это произведение лауреата Сталинской премии А. Корнейчука, раскрывающее страницы героической истории революционного флота Черного моря. Театр Балтийского флота (главный режиссер заслуженный артист РСФСР А. Пергамент) правильно поступил, вновь включив эту хорошую пьесу в свой репертуар.

Драматург дает театру богатый материал. В основу пьесы положен исторический факт. Трагедия военного флота Черного моря разыгрывается в тяжелые дни для молодой Советской республики, 1918 год. Юг Советской России охвачен контрреволюционным мятежом. Главный враг на юге — кайзеровская Германия и Центральная фальш-националистическое правительство, созданное Германией для оккупации Украины.

Революционный Черноморский военноморской флот и его эскадра отрезаны в Севастополе. Провокаторы, националисты, ползаящие в матросскую среду, офицеры эскадры плетут хитрую сеть интриг против революционного комитета и его руководите-

лей — Оксаны, Стрыженя, Гайдаля и других. Враги не останавливаются ни перед чем для того, чтобы сдать эскадру контрреволюционной Центральной раде.

Судовой комитет все же сумел объединить всех революционных моряков, преодолеть происки врагов и вывести эскадру из Севастополя. Но на Черном море не было ни одного порта, на который могли бы базироваться корабли эскадры. Владимир Ильич Ленин отдает судовому комитету приказ испортить бесчисленные корабли, чтобы они не достались врагу. Комитет выполняет приказ вождя. Таково содержание пьесы.

Постановщик спектакля заслуженный артист РСФСР А. Пергамент и его режиссер — ассистент М. Девацкий уделили главное внимание подбору исполнителей ролей большевистских руководителей, членов судового комитета, матросов Стрыженя и Гайдаля.

Заслуженный артист РСФСР А. Трусов, бывший матрос, пришедший в театр из флотской художественной самодеятельности, широко известен ленинградскому зрителю как талантливый актер. В этом спектакле он создал правдивый образ матроса Стрыженя, руководителя революционного судового комитета. В его исполнении Стрыжень — это человек железной воли, самообладания и высокой партийной дисциплины. Он вносит в судебный комитет революционную энергию. Артист нашел для игры и выразительное слово и эмоциональный жест. По существу, он является центральной фигурой спектакля.

Сложную роль матроса Гайдаля исполняет артист Ф. Максимовский. Гайдай — человек неорганизованный и колеблющийся. Колебания его использует коварный провокатор боцман Кобза, действующий по заданиям Центральной рады. Гайдай поддается уговорам Кобзы и выступает против приказа о потоплении эскадры. Ошибка Гайдаля становится роковой для Оксаны. По его вине она гибнет от руки Кобзы. Это кульминационный момент спектакля. Гибель Оксаны настолько сильно действует на Гайдаля, что он прозревает, осознает свою тяжелую вину перед Родиной.

Матрос Гайдай — чрезвычайно колоритная фигура, требующая от артиста всестороннего мастерства. Чувствуется, что

артист Максимовский увлечен ролью. По порой это увлечение теряет меру. Гайдай в его исполнении излишне анархичен. Его хочется видеть более серьезным.

Особого внимания заслуживают образы матросов-коцеговаров Фрегата и Паллады. Они олицетворяют собой наиболее сознательную часть матросской среды. Артисты Г. Александров (Паллада) и М. Мамаев (Фрегат) в основном правильно поняли свои роли. Но им, как и Гайдаю, мешает излишнее вальхватство.

Артистка Е. Перемилко в роли Оксаны, к сожалению, не создала образа волевой женщины, сильной духом, безгранично преданной делу партии.

Особо хочется сказать об игре артиста М. Лазыгина, исполняющего роль боцмана Кобзы. С большим мастерством он показывает гнусного двурушника, провокатора, опасного врага. Артист играет, не теряя чувства меры, не сбываясь на шаржирование роли.

К достоинствам постановки нужно отнести и работу художника И. Сегаль. Декоративное оформление сцен похода эскадры, потопления кораблей выполнено на высоком техническом уровне.

Спектакль смотрится с неслабевающим интересом, захватывает внимание зрителя. Его воспитательное значение безусловно велико, потому что он воспроизводит героические страницы истории революционного Черноморского флота.

Не меньшим успехом пользуются у зрителя и такие спектакли, как «Заговор обреченных» Н. Вирта, «Особняк в переулке» братьев Тур, «Лес», «Не было ни гроша, да вдруг алтын» А. Островского и другие. Готовятся к постановке «Необыкновенный 1919-й» Вс. Вишневского, «Гроза» А. Островского. В плане театра — новая пьеса молодых драматургов Егорова и Победоносцева «Три солдата», рассказывающая об участии героев Великой Отечественной войны в созидательном труде в годы послевоенной сталинской пятилетки.

Плодотворная творческая работа всего коллектива театра и успех, которым он пользуется как у флотского, так и у ленинградского зрителя, свидетельствуют о его жизнеспособности и большом пропагандистско-воспитательном значении.

Н. КУЗЬМИН

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА
Ленинград

21 ИЮН 1950